

ПРОБЛЕМАТИКА СТРОИТЕЛЬСТВА ВОДОЗАБОРНЫХ СКВАЖИН И ВВОД ИХ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ

Зданович И. О.

Научный руководитель Черкашин В. В.

Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: В данной работе отражены проблемы строительства водозаборных скважин и ввод их в эксплуатацию, способы решения данных проблем.

Ключевые слова: строительство, райисполком, Минприроды, санпин, Совмин, маис.

Водозаборная скважина – сооружение для забора воды из водоносного слоя почвы, представляющее собой, упрощенно говоря, трубу с насосом, с помощью которого доставляется вода на поверхность.

Строительство происходит в нескольких этапах.

Первый этап: разработка предпроектной документации, в последующем проектирование, строительство, вводом объекта в эксплуатацию.

В стадии проведения строительно-монтажных работ по строительству скважин нужно разработать всю необходимую разрешительную документацию, в том числе зоны санитарной охраны. Определиться с местом строительства скважины можно на предпроектной стадии или на стадии проектирования. При выборе места точки проектирования, как правило, должны быть проведены геологические исследования недр земли. В частности, они происходят для того, чтобы удешевить проекты. Но так как войсковая часть – это бюджетная организация, проектные организации идут на хитрость.

Они берут геологические разрезы скважин и близко расположенных, уже существующих скважин.

Организации делают свой проект, ориентируясь на каком водоносном горизонте находятся скважины. Ведь каждый метр в сторону от скважины это возможно другие слои земли, другой водоносный горизонт и так далее. Получается, спрогнозировать бурение скважины на прединвестиционной стадии нереально. На стадии проектирования уже будут известны точки скважин, в буровых журналах от организации будет записана глубина залегания слоев земли и прочее. При заполнении трех водоносных слоев (глубина до 100 м), идет получение заключения государственного геологического центра (далее госгеоцентр). Параллельно с этим должны быть проведены работы по зонам санитарной охраны.

В соответствии с Санитарными правилами и нормами (далее – санпин), зоны санитарной охраны могут быть уменьшены в радиусе. Первую зону санитарной охраны уменьшаем до 15 метров. Сокращение первой санитарной зоны подразумевает собой первый пояс, где нельзя посадить деревья, строиться, выбрасывать мусор и тому подобное. Исключительно санитарная охранная зона.

Во второй санитарной зоне могут быть здания, сооружения. Не должно быть загрязняющих веществ, то есть канализаций, заправочных станций, нефтепроводов и тому подобное.

Третья зона – это то место, где может находиться все остальное. А также, должен осуществляться контроль над выбросами в недра почв запрещенных отходов.

По всем зонам делается санитарно-эпидемиологическое заключение и утверждается Районным исполнительным комитетом (далее – райисполком). Для утверждения зон санитарной охраны необходимы три результата анализа воды в разные периоды года. Это совершается для того, чтобы получить санитарно-эпидемиологическое заключение. Данный срок составляет

минимум девять месяцев. После этого организация получает санитарно-эпидемиологическое заключение, утверждает зоны санитарной охраны в райисполкоме, которые нужны для разработки горного отвода. Горный отвод разрабатывается на основании бурового журнала.

Как итог: пробуравив скважину, добравшись до ее точки и водоносного слоя, закрывается буровой журнал. На основании бурового журнала готовится паспорт скважины, делаются первые результаты воды. После того, как скважину промывают, делаются вторые результаты воды и они окончательные. Подкладывая паспорт скважины, они идут на станцию гигиены и эпидемиологии (далее – санстанция).

На втором этапе необходимо получить заключение по горному отводу и разрешение на добычу полезных ископаемых в недрах земли у Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды (далее – Минприроды). Для утверждения горного отвода у Минприроды необходимо утверждение зон санитарной охраны.

Возникает вопрос: дойдя до Минприроды, главного санитарного врача и так далее, никто не усмотрел в действиях эксперта санстанции каких-то неправомερных действий. В неправомερных действиях заключается три результата анализа воды в разный период года, который составляет минимум девять месяцев. Срок строительства и ввод объекта в эксплуатацию один месяц, а также тампонаж существующих скважин.

Без зон санитарной охраны, без утвержденного горного отвода нельзя получить крайнее заключение – заключение экологии. То есть, экологическую экспертизу о соответствии построенного проекта.

Отсюда возникает еще вопрос: для ввода объекта в эксплуатацию есть постановление Совета Министров (далее – Совмин), Министерства архитектуры и строительства (далее – маис) и разных организаций, которые регламентируют порядок ввода объекта в эксплуатацию. В случае нарушения ввода объекта в эксплуатацию заказчик обязан к подрядчику применить штраф-

ные санкции в соответствии с постановлением Совмина № 1450 «Об утверждении Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда». Невыполнение, несвоевременный ввод объекта в эксплуатацию для строительного-монтажных работ составляет 0,2 % за каждый день просрочки, но не более 20 %. За несвоевременное предоставление исходных данных, в том числе заключений, 0,1 % за каждый день просрочки от строительного-монтажных работ, но не более 10 %. То есть, 30 % можно отнимать с каждой организации, которая берется за строительные-монтажные работы. Получается так, что они не могут выполнить эти задачи своевременно и в срок. Каким образом можно выполнять строительные-монтажные работы, если в министерствах нет согласованного документа между ними? Их нормативные документы противоречат друг другу. Мало того, противоречит постановление Совмина «О порядке ввода объекта в эксплуатацию». И таких вопросов очень много.

Если выступать в роли третейского судьи, которому нет дела до строителей и остальных, то минус 30 % стоимости от строительного-монтажных работ, которые должны учитываться при строительстве сразу, эти проценты госстройэкспертиза не вложит никогда. Она настроена на то, чтобы уменьшать строительство, а не увеличивать. И не стоит взаимодействие между ведомствами, а экономический суд и заказчик в данной ситуации страдает.

От чего страдает: он строит объект для того, чтобы пользоваться новой скважиной, ведь старая скважина уже выработала свой срок службы и не позволяет получать воду согласно санитарно-гигиенических норм. А ввести и пользоваться ей может только тогда, когда получит разрешение на добычу горных ископаемых, то есть когда будет утвержден горный отвод. В противном случае, при бурении скважины и добычи из ее недр, не получив горный отвод, попадает под административную процедуру уже заказчик, то есть административное взыскание. А санитары не выдают заключение. И даже Министерство здравоохранения не усматривает никаких нарушений

со стороны экспертов в области санитарной экспертизы. И возникает вопрос: кого наказать? Заказчика, который должен пользоваться водой соответствующей санитарным требованиям или подрядчика, который выполнял. Получается два или три объекта и подрядчика можно по ветру пустить. И так у нас в стране в ближайшее время, никто не стал бы строить скважины.

Выход из данной обстановки – это осуществление приостановок выполнения строительных работ и затягивание стройки. Это делается потому, что объект находится под надзором Госстройнадзора. Госстройнадзор тоже стоит в стороне и наблюдает за этим как зритель. Но в тоже время у него есть свои административные ресурсы. Помимо административных ресурсов, у него есть дисциплинарные ресурсы, которые могут привлечь как заказчика, так и подрядчика к ответственности. Для чего писать нормативные документы, которые не дают разрешения?

Даже котельные не обошло стороной. Построить котельную – это хорошо. Но её содержание вызывает вопросы. Для содержания котельных нужна куча должностных лиц. Это должны быть ответственные лица и кочегары. Ответственный за безопасность котельн, как правило – это офицер отделения расквартирования и эксплуатации (далее ОРиЭ).

На котле есть заводской номер котла. При строительстве котельн, на котел ставится регистрационный номер котла. После регистрационного номера должен быть еще один номер – номер источника стационарного выброса. А это уже в соответствии с Экологическими нормами и правилами (далее ЭкоНиП). ЭкоНиП по выбросу в атмосферу. Получается, на котле должно находиться 3 номера. Котлы должны проходить проверку раз в 10 лет. А по выбросам раз в 5 лет.

И возникает вопрос: этим не должен заниматься офицер ОРиЭ, а эколог. Эколог должен быть обучен. За выбросы отвечает должностное лицо, в частности эколог. Выбросы осуществляются со стационарных мест: со стационарных котельн, с дизель генераторных установок, либо бензиновых генера-

торных установок, передвижных генераторных установок, аккумуляторных, сварочных постов и с автомобильных стоянок. То есть, места, где производится выброс в атмосферу загрязняющих веществ. Охватывает не только котельную, а широкий круг.

И возникает главный вопрос: кто этим должен заниматься в воинской части? Как аналогия, в Министерстве Обороны этим занимается начальник химической и радиоактивной защиты. Они обучаются как экологи. В органах пограничной службы, в большинстве случаев занимаются офицеры ОРиЭ. Как правило, это необученный специалист. Как может отвечать за экологическое состояние выбросов и не только, необученный человек по данному направлению?

Как вывод: вводить новую штатную должность – эколог, либо обучать людей.

Литература

1. Правила заключения и исполнения договоров строительного подряда : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 сент. 1998 г., № 1450 (с изменениями, внесенными Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 10 апр. 2018 г., № 274) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://pravo.by/pdf/2011-82/2011-82\(026-060\).pdf](https://pravo.by/pdf/2011-82/2011-82(026-060).pdf). – Дата доступа: 22.04.2024.